

От такого смелого заявления репортеры потеряли дар речи. Их губы разошлись в ошеломленном молчании, когда они уставились на платформу.

Действительно, Юджин прибыл намного позже назначенного времени. Кроме того, они слишком долго стояли под палящим солнцем, что, естественно, порождало недовольство.

Но кто из собравшихся мог открыто выразить свое недовольство Лайонхарту? Они покорно молчали, несмотря ни на какие жалобы и недовольства. Ничего не поделаешь, особенно после того, как Юджин бросил им прямой вызов, чтобы они высказали свои претензии. Ни одна душа не осмелилась заговорить.

Они просто отводили глаза от пристального взгляда Юджина. В этот момент к большинству репортеров пришло суровое осознание. Нахлынули воспоминания о детстве, особенно о детских сказках.

Кто же был тот, кто известен своим дурным характером и поведением, похожим на поведение негодяя, среди пяти героев, возглавляемых Великим Вермутом?

Может, он и перевоплотился через триста лет в Героя нынешней эпохи, но истинная сущность Юджина Лайонхарта осталась неизменной и безошибочной.

— Похоже, будут жалобы, так что вместо того, чтобы терзаться мрачными мыслями, высказывайтесь, если у вас есть претензии, — еще раз повторил Юджин.

Поднявшись на платформу, Юджин осмотрел окрестности, нахмутив брови в явном раздражении.

— Как вы можете ожидать, что кто-то будет стоять здесь и разговаривать, не имея даже стула? Вы хотите сказать, что вы все сидите, а я стою и разговариваю? Это выглядит довольно неуважительно, не так ли? — пожаловался Юджин.

На платформе не было ни одного стула. Обычно Юджин не возражал против многочасового стояния; у него не болели ноги от того, что он просто разговаривал несколько часов на ногах.

Однако в данных обстоятельствах он счел нужным придираться. Дело было вовсе не в том, что он хотел добиться своего. Просто ему не нравилось, что назойливые репортеры сидят, а ему приходится стоять. Доминирование на сцене с самого начала также было частью его стратегии.

[И как он только может себя так вести?..] — Анис вздохнула, глядя через слегка приоткрытую дверь на выходы Юджина.

«Такая достойная поза подобает Герою», — воскликнула Кристина.

[Кристина!.. Не нужно так отчаянно защищать Хамела. Не нужно восхвалять его. Нынешняя демонстрация - детская и постыдная, так не поступил бы даже десятилетний сопляк], — сказала Анис.

Кристина продолжала защищаться: «Даже эта невинность...»

[Кристина, пожалуйста, хватит!] — Анис прервала ее, положив конец этому разговору.

Искренняя поддержка Кристиной властных и детских высказываний Юджина вызывала больше вопросов. Анис чувствовала искренность Кристины, что побуждало ее кричать, сопротивляясь ее фанатизму.

— Стулья... здесь, — нерешительно сказала Сиенна.

Взмахнув рукой, за спиной Юджина появилось плюшевое кресло.

— В наши дни ни у кого нет манер, вообще никаких манер, — ворчал Юджин, как старик, садясь.

Репортеры молчали, украдкой поглядывая на Юджина на платформе.

Юджину Лайонхарту было двадцать три года, и среди присутствующих не было ни одной души, которая была бы моложе его. Впрочем, это был лишь его физический возраст. Его душа принадлежала Хамелу. Тогда действительно ли ему триста лет? Или им следует прибавить его нынешний возраст к возрасту, в котором он умер, когда был Хамелом?

— Вы побеспокоили занятого человека, чтобы прийти сюда, так почему же все такие тихие? — Юджин сплюнул, откинувшись в просторном кресле.

Выражения лиц репортеров изменились в ответ на возмущенное замечание Юджина. Эта пресс-конференция далась им с большим трудом. Это была редкая возможность, которая может не повториться в ближайшее время.

— Я - Сёрен Брид из "Еженедельного Киля". У меня есть вопрос к сэру Юджину Лайонхарту...

— Давайте обойдемся без представлений с указанием связей и имен. В любом случае, я не собираюсь никого из вас запоминать и, если возможно, предпочел бы больше не встречаться, — прервал его Юджин, пренебрежительно махнув рукой.

Скрестив ноги, он продолжил: Каждый из вас получит по одному вопросу. Если вы сделаете вид, что не заметили моего ответа, зададите его снова, и на этом мы закончим. И я не обязательно буду отвечать на каждый вопрос. Если вопрос покажется мне раздражающим или

неприятным, я просто проигнорирую его. Конечно, в этом случае вы уже использовали свой шанс спросить.

Глядя на притихших репортеров, Юджин заявил: Я сказал это однажды и больше повторяться не буду.

Снова наступила тишина.

Репортеры кивали друг другу, обмениваясь взглядами. Это была не эксклюзивная история, и собранной информацией они должны были поделиться между собой в такой публичной обстановке. Поскольку на каждого человека приходится только один вопрос, они должны были следить за тем, чтобы не пересекаться с другими. В соответствии с этим они должны были выстроить поток своих статей.

— Сэр Юджин Лайонхарт, как именно вы реинкарнировались? — вставая, спросил нетерпеливый репортер.

— Следующий, — последовал ответ.

— Простите? — спросил репортер, смутившись.

— Следующий, я сказал.

Юджин не собирался отвечать на вопросы о своей реинкарнации. Сказать, что его перевоплотил Вермут, было не очень-то возможно. Поэтому он просто отмахнулся от вопроса взмахом руки.

Щеки репортера дернулись, когда его вопрос был проигнорирован. Он хотел сказать что-нибудь, что угодно, чтобы поддержать разговор, но не смог. Он сел на свое место, тяжело сглатывая, под пристальным взглядом окружающих.

— Есть ли какая-то особая причина, по которой вы раскрыли свою личность на этот раз? — последовал еще один вопрос.

— Я подумал, что после убийства двух Королей Демонов мне больше не нужно скрывать свою личность, — ответил Юджин, не меняя выражения лица.

Конечно, его ответ был ложью. Это был импульсивный выбор. Его подтолкнули эмоции, и он решил раскрыть свою личность. Он не смог преодолеть минутный порыв. Его решение было принято отчасти для того, чтобы спровоцировать Гавида Линдмана, наблюдавшего за происходящим сверху. Однако он не мог признать правду.

— Убив двух королей демонов!.. Значит, сэр Лайонхарт, вы накапливали силу и готовились к будущему? Чтобы заставить всех признать вас реинкарнацией Хамела или чтобы защитить себя от врагов Хамела? — быстро задал вопрос другой журналист.

Юджин не стал долго колебаться, прежде чем ответить: Да. До сих пор я не был уверен, что этого достаточно, но после победы над двумя Королями Демонов я уверен в своих силах. Что касается других причин, по которым я скрыл свою личность... это не защита от прошлых врагов, а скорее, я не хотел подвергать опасности семью Лайонхарт.

В этом ответе было достаточно искренности. Он действительно беспокоился о таких вещах в юности, когда чувствовал, что недостаточно силен.

— Семья Лайонхарт... Надеюсь, вы не против моего вопроса, но разве не было ужасного инцидента в замке Черного Льва в горах Уклас, владениях Лайонхартов? Связано ли это событие с вашей истинной личностью? — последовал еще один вопрос.

— В то время Эварда Лайонхарта преследовали остатки королей-демонов Резни и Жестокости, погибших триста лет назад. Некогда спящие остатки Королей Демонов внезапно стали активными. Что ж, возможно, они почувствовали присутствие своего заклятого врага, — с безразличным лицом произнес Юджин.

Эти события произошли несколько лет назад. Однако буйство Эварда должно было остаться пятном в истории Лайонхарта.

Поэтому Юджин решил не уклоняться от ответа и ответил туманно.

— А-а-а!..

— Погибшие Короли Демонов дрожали в присутствии сэра Хамела?

— Тогда это означает, что Эвард Лайонхарт не разбушевался только потому, что был сумасшедшим...

Репортеры писали в своих блокнотах, переговариваясь между собой. Юджин внутренне кивнул в знак одобрения. Он был рад такому повороту разговора.

Он не пытался спасти честь Эварда. Напротив, он надеялся слегка сгладить морщины, которые действия Эварда добавили к наследию Гилеада.

— Сэр Юджин Лайонхарт, в возрасте тринадцати лет вы прошли церемонию продолжения родословной, традицию Лайонхартов. Более того, вы стали первым человеком из ветви семьи, принятым в основную семью за всю историю рода Лайонхарт. Вам также разрешили изучить Формулу Белого Пламени. Это был ваш план с самого начала?

— Я действительно жаждал Формулу Белого Пламени. Я всегда думал, что этот ублюдок Вермут триста лет назад произвел впечатление своей Формулой Белого Пламени, — невозмутимо ответил Юджин.

Все репортеры удивленно переглянулись. Они были шокированы тем, как Юджин назвал Вермута ублюдком.

— Эй, даже если так, называть сэра Вермута ублюдком - это уже слишком, не так ли? — прошептала Сиенна.

— Ублюдок есть ублюдок, что с того? Меня до сих пор иногда бесит мысль об этом ублюдке, — ответил Юджин.

— По правде говоря, меня тоже, — ответила Сиенна.

— А что, если бы... если бы вы не выучили Формулу Белого Пламени? Как вы думаете, вы были бы так же сильны? — нерешительно спросил другой журналист.

— По правде говоря, я не был бы так силен, как сейчас. — Юджин не стал врать. — Но если предположить, что я не выучил бы Формулу Белого Пламени, то вы уже думаете не о том. Как только я понял, что перевоплотился в потомка Вермута из семьи Лайонхарт, я твердо решил выучить ее, несмотря ни на что, — продолжил он.

Если бы он не выучил ее? Даже если бы он этого не сделал, то рано или поздно достиг бы этого уровня силы. Даже если бы ему пришлось довольствоваться Формулой Красного Пламени, посредственным учебным писанием, передаваемым по наследству, он бы переделал его, сделав намного лучше.

Однако для достижения нынешнего уровня силы ему потребовалось бы гораздо больше времени. Сейчас Юджину было всего двадцать три года, он был моложе, чем когда умер Хамел. С тех пор как он впервые начал тренироваться по Формуле Белого Пламени, прошло всего десять лет.

Даже если он действительно обладал воспоминаниями о своей прошлой жизни и божественной силой Агарота, было невероятно представить, что всего за десять лет он обрел силу, позволяющую ему стоять на вершине континента и в одиночку убить Короля Демонов.

Юджин обрел стремительную силу за столь короткий срок благодаря реинкарнации в семье Лайонхарт и обучению Формуле Белого Пламени. Все это произошло благодаря планам Вермута.

Что, если бы он не родился в семье Лайонхарт? Что, если бы он не выучил Формулу Белого Пламени?

Потребовались бы еще десятилетия, чтобы достичь того уровня, на котором он сейчас находится.

— Сэр Юджин Лайонхарт, триста лет назад вы уже многого добились. Вы убили трех Королей Демонов и привели к победе бесчисленное множество сражений, но в конце концов встретили трагический конец в замке Короля Демонов, — сказал журналист.

— Что вы пытаетесь сказать? Просто переходите к делу, — ответил Юджин.

— Ну... да, понятно. Сделав так много для мира в своей прошлой жизни, не задумывались ли вы о том, чтобы пожить немного для себя в этой? — заключил журналист, прокашлявшись.

Юджин сделал паузу, чтобы подумать, прежде чем ответить на этот раз.

— Я и сейчас живу для себя, — начал Юджин. — С тех пор как я стал Хамелом, я решил уничтожить всех королей демонов в мире, и так я жил, пока не умер раньше всех своих товарищей. Возможно, я переродился в том или ином виде, но моя решимость не изменилась.

— О-о-о!..

Репортеры задохнулись от восхищения, хотя Юджин и не рассчитывал вызвать у них такую реакцию.

Кристина молитвенно сцепила руки, заглядывая в дверь. Она издала вздох благоговения.

«Сестра, ты слышала? О, как благороден сэр Юджин! Слово "герой" не подходит ни к кому лучше, чем к нему в этом мире».

Анис молчала. Взгляды Кристины определенно были чем-то затуманены, и спорить с ней было уже поздно. Честно говоря, Анис и сама почувствовала легкое волнение от слов Юджина.

— Позвольте мне спросить вас напрямую. — Одиноким демон-репортер встал.

Юджин с раздражением посмотрел на его возвышающуюся фигуру, но кивнул, не делая выговора: Спрашивай.

— Сэр Юджин, желаете ли вы войны с Империей Хельмут? — спросил демон с серьезным лицом.

Все репортеры вздрогнули. Они с нетерпением ждали ответа Юджина. Это был один из самых долгожданных ответов за весь день.

Юджин ответил не сразу, но не потому, что ему нужно было обдумать вопрос, а потому, что он обдумывал, как сформулировать свой ответ.

— Не я один хочу войны, не так ли? — Юджин ответил с лукавой улыбкой.

Он откинулся в кресле и уставился на демона.

— Я знаю, что мир сильно изменился за эти триста лет. Раньше демонов нужно было убивать на месте, а черные маги были предателями человечества, которые становились лакеями демонов. Они продавали других людей, — сказал Юджин.

Его тон был таким же свирепым, как и выражение лица. Юджин не потрудился скрыть свое намерение убить.

— За триста лет, прошедших с моей смерти, мир действительно сильно изменился. Демоны стали в какой-то степени послушными. Тот факт, что ты здесь, задаешь мне вопросы, а я отвечаю, не игнорируя тебя, говорит о том, что мир изменился, и я сделал все возможное, чтобы приспособиться, — продолжил Юджин.

Ощутимая убийственная аура была сосредоточена исключительно на демоне. Несмотря на то, что он был одет в костюм и очки, он был сильным демоном в рейтинге Хельмута. Он был не настолько силен, чтобы войти в сотню лучших, но все же занимал значительное место.

Но для Юджина все это не имело значения. Для него все демоны, кроме герцогов, были одинаково незначительны. Для нынешнего Юджина все демоны ничем не отличались от насекомых, независимо от того, какое место они занимали.

— Итак, я не стану игнорировать твой вопрос. Желаю ли я войны с Хельмутом? Нет. Я желаю войны с Королями Демонов и демонами, — ответил Юджин.

— То есть...

— Не думай, что я просто одержимый войной убийца. Разве так называемый миролюбивый Король Демонов Заточения тоже не жаждет войны, как и я? То же самое касается и демонов. Знаешь ли ты, сколько демонов погибло до меня всего несколько дней назад в Хаурии? — спросил Юджин.

Демон задрожал, ничего не ответив.

Продолжая излучать убийственное намерение, Юджин продолжил: Даже если я не буду желать мира и постараюсь ничего не делать, Король Демонов Заточения не захочет этого. Он уже дал сигнал о прекращении действия Клятвы и, следовательно, о прекращении мира. Неужели сегодняшние демоны думают, что Король Демонов Заточения стал пацифистом?

После этих насмешливых слов Юджин отступил от своей враждебности. Демон, задыхаясь, рухнул обратно на свое место.

Хотя убийственное намерение Юджина рассеялось, никто не осмелился заговорить. Юджин улыбнулся, довольный тишиной.

Оглядевшись по сторонам, он сказал: Похоже, вопросов больше нет, так что нам пора закругляться...

— У меня есть вопрос! — крикнул кто-то, высоко подняв руку. Лицо Юджина сморщилось от досады.

— Пожалуйста, проясни твои отношения с леди Сиенной! — крикнула Мелкит, вскакивая с земли.

Очки ей совсем не шли.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4949099>